

От истоков – к вершинам

Всего 12 лет назад едва ли можно было говорить о наших успехах в трансплантологии. Пересаживали только почки, да и то в минимальных объемах. Когда в 2008 году команда белорусских специалистов провела первую операцию по пересадке печени, это стало отправной точкой в развитии целой медицинской дисциплины. С тех пор проведено более 5 тысяч пересадок сердца, почек, легких, печени, поджелудочной железы... С какими трудностями столкнулись врачи на начальных этапах и к чему сейчас стремится эта ветвь медицины, рассказал директор Минского научно-практического центра хирургии, трансплантологии и гематологии доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент НАН, заслуженный врач Беларуси Олег Руммо.

На новый виток

Итак, 2008 год, белорусские хирурги готовятся к первой операции по пересадке печени. Тот год был объявлен Годом здоровья.

А за несколько лет до того Президент поставил задачу серьезно реформировать систему здравоохранения. В открытие новых центров, переоснащение клиник вкладывались серьезные деньги, и медики должны были показать, что силы и средства расходуются не зря.

ФОТО ВИТАЛИЯ ПИВОВАРЧИКА.

— Подготовка к первой операции шла почти два года, — вспоминает Олег Олегович. — От того момента, когда было принято решение, что я возглавлю процесс подготовки к трансплантации, до самой операции. Собирали команду, Анна Осокина. От истоков – к вершинам

готовили необходимое оборудование, думали, как лучше организовать дело, отрабатывали операции в патологоанатомическом бюро, учились за рубежом.

К слову, первая стажировка состоялась в конце 2006 года. Это была поездка в Москву в центр хирургии имени Б. В. Петровского. За несколько недель пребывания там наши врачи получили четкое представление о том, что главный сдерживающий фактор для выполнения подобных операций в Беларуси — отсутствие высококвалифицированных специалистов, все остальное можно было организовать.

— Мы сделали ставку на молодых врачей, тех, кто проработал несколько лет после окончания университета. Они очень легко воспринимали все новое, что нужно было освоить, знали иностранные языки и к тому же очень хотели получать новые знания, сделать что-то значимое, состояться в профессии. С командой дважды побывали в Германии — в Берлине и Ганновере. Наши врачи ездили учиться и в московский центр трансплантации печени. На первую операцию было решено пригласить специалистов из Москвы. Они с радостью согласились...

Но, как это часто бывает, все пошло не по плану. Когда все было готово и появился донор, у российских трансплантологов приехать не получалось. Только на следующий день. Наши хирурги понимали, что качество органа начинает стремительно ухудшаться и медлить нельзя. Решили рискнуть. Московские коллеги приехали ближе к концу операции. Конечно, для Олега Руммо и его команды их прибытие стало мощной эмоциональной поддержкой.

— После успешно проведенной операции было очень много эмоций, особенно в тот момент, когда мы доложили об успехах Президенту. Он живо интересовался, как поправляется наш первый пациент. С одной стороны, это была огромная ответственность, ведь мы понимали, что обратного хода теперь уже нет: мы о себе заявили, о нас узнала вся страна. С другой стороны, чувствовали в лице Главы государства огромную поддержку, очень теплая получилась встреча.

Александр Григорьевич четко обозначил свою позицию: Беларусь имеет все возможности, чтобы быть развитой державой в медицинском плане вообще и в трансплантологии в частности. Он ясно дал понять, что для реализации таких планов, для спасения жизни людей страна ничего не пожалеет. С этого все и началось.

«СБ. Беларусь сегодня» писала об уникальной операции в номере за 8 апреля 2008 года: «Свои поздравления по этому случаю направил медикам Президент Александр Лукашенко, назвав уникальную операцию подлинным триумфом отечественной медицины: «Столь впечатляющее достижение стало возможным благодаря целенаправленной государственной политике по развитию системы здравоохранения, медицинской науки и практики, огромным силам и средствам, вложенным в модернизацию лечебных учреждений».

2008 год стал точкой отсчета. Это новая эра в развитии трансплантологии и всей белорусской медицины. Врачи показали обществу, что при определенных ресурсах и организации способны выполнять все то, что делают в мире.

Главное — жизнь

Источник: "Беларусь сегодня" – 2020-07-15

Только представьте: в 2008-м было сделано всего 9 пересадок печени, тогда как в прошлом году — 93! А за первые 5 месяцев этого года на счету наших трансплантологов уже 42 пересадки. Цифры вырастают в разы, если учитывать и пересадки других органов.

— Сейчас мы делаем абсолютно все те операции, которые проводят в мире, и взрослым, и детям, — подчеркивает Олег Руммо. — Самым маленьким нашим пациентом стал четырехмесячный малыш, самым пожилым — 79-летний мужчина. Огромное достижение, что после операций наши пациенты живут полноценной жизнью: работают, путешествуют, женщины рожают детей. Уже более полусотни малышей появились на свет у мам, перенесших трансплантацию органов. В их числе 9 пациенток после пересадки печени, одной из них выполняли сочетанную операцию — трансплантировали печень вместе с почками, она не имеет аналогов в мире. После этого женщина родила уже двух здоровых деток.

К сожалению, самый первый пациент спустя 10 лет после операции умер от сердечного приступа. Как ни печально, от такого исхода не застрахован никто. Однако из первых 10 пациентов до сих пор здравствуют семеро. А ведь без операции им оставалось всего несколько месяцев. Это мировой уровень.

В операционной МНПЦ хирургии, трансплантологии и гематологии.

ФОТО ВЛАДИМИРА ШЛАПАКА.

Устойчивое развитие

Мы уже сами учителя для других.

— За эти годы множество специалистов из стран бывшего СССР побывали у нас на стажировке и сейчас у себя внедряют наши технологии. Кроме того, мы спасли

Анна Осокина. От истоков – к вершинам

огромное количество пациентов из других государств. К примеру, в этом году впервые пересадили легкие гражданину Азербайджана.

Очень кстати пришлось то, что в прошлом году поставили на поток операции по пересадке этого органа. Дело в том, что хвост эпидемии COVID-19 затронет и трансплантологов. Те пациенты, которых удалось спасти, но у которых сильно пострадали легкие, будут нуждаться в пересадке. Поэтому сейчас особое внимание этому направлению на всех этапах.

— Технологии, благодаря которым мы освоили трансплантацию легких, были отработаны еще в 2010 году во время лечения пациентов со «свиным гриппом». Мы имеем тут большой опыт работы. Сейчас переключились на тех, у кого развились осложнения после COVID-19.

Кстати, трансплантации всех органов продолжают даже в эпидемиологически непростой период. За первые 5 месяцев было проведено 150 трансплантаций почек, 42 — печени, 22 — сердца, 5 — легких, 2 — поджелудочной железы.

В апреле и мае количество операций не уменьшилось. Да, это сложнее, напряженнее, но все же это наша задача, и мы должны ее выполнять.

Более того, в то время, пока такие крупные клиники Минска, как 10-я, 6-я, 4-я, перешли на прием больных с COVID-19, МНПЦ взял на себя хирургических и кардиологических пациентов.

Препятствия — это стимул

— Человек существует для того, чтобы преодолевать трудности, — убежден доктор Руммо. — Когда никаких сложностей в достижении целей нет, все воспринимается как должное и не ценится. Конечно, с самого начала, когда система только создавалась, нам всем было непросто. Ведь мы начинали то, чего до этого в нашей стране никто не делал. Не имели ни оборудования, ни подготовленных специалистов, ни консультантов. Зато было колоссальное количество людей, которые в нас не верили, мол, бессмысленно вкладывать в это деньги, страна не потянет.

Теперь уже такие разговоры бессмысленны, ведь мы всем показали, что можем! С 2008 года выполнили 5000 трансплантаций, при этом прошлый год стал самым «урожайным»: 528 операций, из которых 374 — по пересадке почек, 93 — печени и поджелудочной железы, 52 — сердца, 9 — легких. Выходит, более 56 операций на миллион населения, а это хороший европейский результат. Мы существенно опережаем всех наших соседей из стран СНГ.

Всех трудностей не избежать, хоть весь бюджет страны отдай на здравоохранение. Но уже никто не подвергает сомнению результаты наших операций, когда мы из глубоких инвалидов делаем полноценных членов социума. Чувствуем, как общество нас поддерживает, ценит, относится к нашей работе очень позитивно.

Наш коллектив все это время находился на стадии роста. Это по-настоящему счастливое время, когда у тебя все получается, приходят новые идеи. Рано или

поздно (по-другому не бывает) ты переходишь в стадию стабилизации. Здесь важно находить для себя новые стимулы, ставить очередные задачи, вливать в коллектив свежую кровь. Быть готовым к тому, что ты воспитываешь высококлассных специалистов, на которых в мире сейчас огромный спрос. Чтобы заработать больше денег, чтобы реализовать какие-то свои амбиции, некоторые все равно будут уезжать. Нужно сделать так, чтобы им на смену пришли специалисты не хуже.

Планов покинуть страну у меня никогда не было и нет. На то есть сразу несколько причин. Во-первых, я себя не отождествляю ни с какой другой страной, кроме Беларуси. Здесь мои корни, здесь построена вся жизнь, я люблю свою родину. Во-вторых, здесь живут мои пожилые родители. В-третьих, здесь мой коллектив. А когда ты являешься лицом команды, есть определенные обязанности. Своих людей подводить нельзя.

Для бесперебойного функционирования системы хирургии постоянно растят себе смену. В БелМАПО работает кафедра трансплантологии, где преподают специалисты МНПЦ хирургии, трансплантологии и гематологии, совмещая практику и педагогическую деятельность, готовя новые кадры. Но, конечно, основной опыт врачи получают в самом центре.

Во время операции по пересадке печени.

ФОТО БЕЛТА

В будущее — с оптимизмом

— Сейчас мы серьезно изучаем ответ организма на пересадку чужеродного органа. Каждый человек реагирует по-своему. Одному нужно сильно подавлять иммунитет, чтобы не было отторжения, другому в меньшей степени. Уже получили интересные результаты, согласно которым можем прогнозировать, как будет вести себя тот или иной орган в теле нового хозяина, и, исходя из этого, корректировать назначение препаратов и их количество.

Еще наши специалисты занимаются созданием искусственных органов, как и во всем мире. Суть в использовании специальной матрицы, из которой путем дифференцировки различных клеток ученые пытаются сделать подобие человеческих органов. Полноценный искусственный «заменитель» пока не создан нигде. Но определенных успехов уже добились: есть отдельные клеточные комплексы, на некоторое время продляющие жизнеспособность органа, чтобы человек смог дождаться трансплантации.

Из долгожданных событий — постройка нового корпуса, который будет сдан в следующем году. Это будет самый современный в Беларуси медицинский модуль.

— Мы объединились с 9-й больницей. На первых порах было сложно интегрировать в наш небольшой центр все остальные виды помощи. Мы до сих пор этим занимаемся, хотим, чтобы и кардиологи, и терапевты работали в унисон с интервенционными специалистами, кардиохирургами. Чтобы пациент, придя в центр, мог получить комплексную помощь, начиная от консультации и заканчивая высокотехнологичной трансплантацией.

В следующем году начнется строительство и высокотехнологического гематологического корпуса, где будут пересаживать костный мозг.

— 25 лет в нашей стране существует программа трансплантации костного мозга. Однако имеющиеся площади уже не соответствуют современным реалиям. Используя заработанные средства, а также кредит в одном из коммерческих банков, в следующем году начнем строить. За счет заработанных впоследствии денежных средств будем рассчитываться. Я считаю, мы должны выходить на коммерческие рельсы. Государство в нас уже достаточно вложило.

На стороне закона

Изменить некоторые аспекты в законодательстве — это еще один большой кусок работы.

— За эти годы мы три раза совершенствовали законы, которые касаются трансплантологии. Для сравнения: в России за это время такого не было сделано ни разу. Последние новшества, которые вступили в действие с 1 января, касаются бескорыстного донорства, когда две семьи взаимно жертвуют друг другу органы для пересадки. Ранее по закону у нас могло практиковаться только родственное донорство. Конечно, коронавирус помешал начать активную работу в этом направлении, пока подобных прецедентов не было, но главное, что такая возможность появилась.